

Аннотация
диссертационной работы Серикказыкызы Акботы на соискание степени
доктора философии (PhD) по образовательной программе
«8D02303 – Лингвистика» на тему
«Лингвистическая интерпретация языка армяно-кыпчакских
памятников»

Актуальность исследования. Армяно-кыпчакский язык — это исторический письменный язык, сформировавшийся в XIV веке на основе армянской графики у кыпчак язычной этнической общины, проживавшей на территории современной Украины, Молдовы и Румынии и исповедовавшей армяно-григорианскую религию. Письменное наследие, сохранившееся на данном языке, отличается значительным объёмом и жанровым разнообразием и включает правовые документы, религиозные тексты, паремиологические образцы и официально-деловые материалы. Данная письменная традиция рассматривается как уникальный лингвистический источник, позволяющий выявить социально-коммуникативные функции армяно-кыпчакского языка, особенности формирования норм письменной речи и его функциональный потенциал. Несмотря на то что на протяжении длительного времени армяно-кыпчакский язык в научном обороте рассматривался как «мёртвый язык», его письменное наследие требует комплексной интерпретации в рамках современной лингвистики, прежде всего с позиций исторической, социальной и гендерной лингвистики. Армяно-кыпчакские тексты позволяют охарактеризовать функционирование языковой системы, сформировавшейся в условиях многоязычной и мультикультурной среды, процессы языковой конвергенции и функциональной дифференциации, а также механизмы языковой нормализации.

Армяно-кыпчакские памятники отражают взаимодействие тюркских, армянских и славянских культурно-языковых элементов и репрезентируют полиэтничную историко-социальную реальность евразийского пространства. Однако до настоящего времени правовой дискурс, система социальных статусов, гендерные отношения и языковая репрезентация образа женщины в данных текстах не рассматривались системно как объект специального лингвистического анализа. Данное обстоятельство актуализирует необходимость изучения армяно-кыпчакского языка не только как историко-этнического феномена, но и как сложной коммуникативной системы, кодирующей в языке социальные, правовые и гендерные категории. В современной лингвистике анализ языковых данных в пересечении историко-диахронического, функционального и социокультурного подходов является одним из актуальных научных направлений. В этом контексте армяно-кыпчакские письменные памятники, зафиксированные армянской графикой, представляют собой ценный лингвистический материал, позволяющий выявить многослойную структуру языка, особенности языкового взаимодействия в многоязычной среде и историческую эволюцию письменного языка. Сохранившиеся в текстах фонетические, лексические,

морфологические и синтаксические единицы позволяют проследить историческое развитие языковой системы, динамику языковых норм и функционирование языковых средств в социальном контексте. Жанровое разнообразие армяно-кыпчакских текстов позволяет интерпретировать языковые данные в связи с этнокультурными, социальными и гендерными факторами, выявляя на материале правовых и паремиологических текстов механизмы репрезентации социальных ролей и концептуальных моделей, что определяет актуальность лингвистического изучения армяно-кыпчакских памятников как самостоятельной научной проблемы.

Объект исследования – армяно-кыпчакские памятники, созданные в XVI–XVII веках.

Предмет исследования – лингвистическая интерпретация языка армяно-кыпчакских памятников XVI–XVII вв.

Цель исследования – посредством лингвистической интерпретации языка армяно-кыпчакских письменных памятников определить место армяно-кыпчакского языка в системе кыпчакских языков, научно обосновать его генетическую и историко-диахроническую преемственность с казахским языком, а также выявить языковые особенности этнокультурной и гендерной репрезентации на материале паремиологических и правовых текстов. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- систематизировать историю изучения армяно-кыпчакских памятников в мировой и отечественной тюркологии с лингвистической точки зрения и научно обосновать генетическую и историко-диахроническую преемственность армяно-кыпчакского языка с казахским языком;
- на основе лингвистического анализа научных трудов А.Н. Гаркавца, посвящённых армяно-кыпчакским памятникам, уточнить историческое развитие армяно-кыпчакского языка, его конвергентную эволюцию в условиях двуязычия и место в системе кыпчакских языков;
- провести лингвистико-семантический анализ образа человека и духовно-нравственных ценностей в армяно-кыпчакских пословицах и поговорках, доказав их историческую преемственность с кыпчакским мировоззрением и казахской паремиологией;
- интерпретировать элементы материальной культуры и этнокультурный код в армяно-кыпчакских пословицах и поговорках с лингвистико-семантической точки зрения, выявив их связь с бытовым опытом кыпчакского общества, его мировоззренческой моделью и историческую преемственность с казахской паремиологией;
- проанализировать правовую и социально-гендерную репрезентацию образа женщины в армяно-кыпчакских правовых текстах с позиций гендерной лингвистики, выявить языковые механизмы правосубъектности женщины, её соотношение с патриархальной иерархией и определить амбивалентную модель равенства и ограничения;
- выявить языковое отражение гендерного равенства и патриархальной иерархии в армяно-кыпчакских правовых текстах, определить ограничения и возможности правовой субъектности женщины.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- армяно-кыпчакские письменные памятники впервые были комплексно исследованы с точки зрения исторической лингвистики казахского языка, а их место в системе кыпчакских языков и историко-генетическая преемственность с казахским языком были определены на основе конкретных языковых данных;

- на основе анализа трудов А.Н. Гаркавца научно охарактеризованы историческое развитие армяно-кыпчакского языка, его конвергентная эволюция в условиях двуязычной среды и место среди кыпчакских языков;

- армяно-кыпчакские пословицы и поговорки обоснованы как паремиологическая система, репрезентирующая образ человека и духовно-нравственные ценности, а их историко-генетическая преемственность с казахской паремиологией была уточнена;

- элементы материальной культуры и этнокультурный код в пословицах и поговорках были систематизированы с лингвистико-семантической точки зрения как отражение кыпчакского мировоззрения;

- образ женщины в армяно-кыпчакских правовых текстах впервые был проанализирован с позиций гендерной лингвистики, а её правосубъектность охарактеризована как амбивалентная дискурсивная модель в рамках патриархальной иерархии;

- установлена амбивалентная модель, согласно которой формулы гендерного равенства, декларируемые на языковом уровне в правовых текстах, одновременно как расширяют, так и ограничивают правовой статус женщины.

Источниками исследования послужили письменные памятники XVI–XVII веков на кыпчакском языке, зафиксированные армянской графикой, а также научные труды, посвящённые данным памятникам. В качестве основного языкового материала использованы армяно-кыпчакские тексты из работ А.Н. Гаркавца «Кыпчакское письменное наследие» (2002, 2017), словарь «Кыпчакский словарь. По армянописьменным памятникам XVI–XVII веков» (2018), а также сборник законов «Төре бітігі» (Армяно-кыпчакский Судебник, 1519–1594). В качестве материала для исследования пословиц и поговорок использованы 355 паремиологических единиц на армяно-кыпчакском языке, представленных в труде Адальберта Меркса «Türkische Sprichwörter», опубликованном в Венеции в 1877 году.

Методы и приёмы исследования. В диссертационном исследовании армяно-кыпчакские письменные памятники были проанализированы на основе комплексной методологии. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить армяно-кыпчакский язык с другими вариантами кыпчакских языков (куманским, мамлюкским, караимским, татарским, современными кыпчакскими языками) и выявить грамматические, лексические и фразеологические сходства и различия. Источниковедческий и историко-этнографический методы были направлены на установление достоверности письменных памятников, их исторического контекста и этнокультурной природы армяно-кыпчакского сообщества. Лингвистический анализ (фонетический, морфологический, лексико-семантический) позволил

описать структуру языковой системы. Паремиологический, интерпретационный и этнолингвистический методы использовались для раскрытия жанровой, семантической и этнокультурной специфики пословиц и поговорок. Количественно-статистический анализ показал частотность распространения паремий в тюркских языках, а гендерно-лингвистический и дискурсивно-структурный анализ выявил способы языковой репрезентации гендерного равенства и мужско-центристской иерархии в правовых текстах.

Теоретико-методологическую основу исследования темы составили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые армяно-кыпчакским памятникам. В ходе исследования были использованы работы отечественных учёных, изучавших армяно-кыпчакские памятники, в частности труды Г. Айдарова, А.Н. Гаркавца, С.Ж. Кудасова, Б.С. Жиембаева, С.М. Төрбековой, Т. Ақтипана, Н.Г. Шаймерденовой, Ш.Д. Бүркітбаевой, С.А. Ярыгина и Т. Молдабая.

В качестве источников также были привлечены труды зарубежных исследователей, среди которых Ж. Клаусон, С.Г. Кляшторный, Ю.А. Евстигнеев, Э.Р. Тенишев, З. Ибраимова, В.Р. Григорян, В.С. Кульчицкий, Ж.Т. Танауова, Е. Сецинский, Л.С. Хачикян, Э.Ш. Хуршудян, А.Е. Крымский, И.А. Абдуллин, Н.К. Кривонос, И.М. Миргалеев, Г. Алишан, Я.Р. Дашкевич, Э.О. Трыарский, И.П. Крипякевич, Э. Шютц, Н. Чирли, Ө.К. Памукчиян, Х.К. Ченгел, М. Құталмыш, И.Е. Өзкан, Е. Алтынқайнақ, Т. Кут, З. Каймаз, С. Коз, Х. Иылдыз, А. Өзтүрік, Я. Шимшек, Е. Ақбұлыт, Т.А. Актеров, Е.Д. Поливанов, В.Н. Ярцева, И. Кись, С. Коланджян, Э.М. Корхмазян, Дж. Дени, Т. Текин, Г. Куун, Б. Аталай, А.А. Паповян и Ө. Чобаноғлу, чьи работы были использованы в качестве источников исследования.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется комплексным изучением армяно-кыпчакских памятников в пересечении историко-лингвистического, этнокультурного и гендерного аспектов, что позволяет углублённо осмыслить историческое развитие и структурную преемственность кыпчакских языков. Результаты исследования обосновывают армяно-кыпчакский язык как самостоятельный исторический вариант в системе кыпчакских языков и дополняют теоретические положения тюркской исторической лингвистики, паремиологии, этнолингвистики и гендерной лингвистики конкретным языковым материалом. Кроме того, дискурсивный и интерпретационный анализ правовых и паремиологических текстов способствует развитию теоретических моделей взаимодействия языка с обществом, культурой и властью.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в учебно-методических и научных целях в области тюркского языкознания, истории казахского языка, исторической лексикологии, паремиологии и юридической лингвистики. Материалы исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при преподавании курсов «История тюркских языков», «Историческая грамматика казахского языка»,

«Лингвокультурология», «Гендерная лингвистика», «Язык правовых текстов», а также в рамках специальных семинаров и элективных дисциплин. Наряду с этим собранный языковой материал может служить основой для транскрипции и перевода армяно-кыпчакских текстов, составления словарей и корпусов, а также интерпретации историко-правовых документов и подготовки научных изданий.

Научные положения, выносимые на защиту.

1. Армяно-кыпчакские памятники определены как самостоятельная письменная традиция в историческом развитии кыпчакских языков, а их языковая система выявлена как историко-диахронически и генетически связанная с древними и средневековыми кыпчакскими языками, а также с современным казахским языком.

2. Анализ трудов А.Н. Гаркавца позволил уточнить место армяно-кыпчакского языка в системе кыпчакских языков и показать, что он сформировался в результате конвергентной эволюции в условиях двуязычной среды.

3. Армяно-кыпчакские пословицы и поговорки охарактеризованы как система, репрезентирующая образ человека и духовно-нравственные ценности, присущие кыпчакскому мировоззрению, при этом установлена их историко-генетическая преемственность с казахской паремиологией.

4. Элементы материальной культуры и этнокультурные образы в пословицах и поговорках систематизированы как лингвокультурные модели, отражающие общее кыпчакское мировоззрение.

5. Установлено, что в армяно-кыпчакских правовых текстах правосубъектность женщины формально признаётся, однако в рамках патриархальной иерархии она ограничивается и репрезентируется посредством амбивалентной гендерной модели.

6. Показано, что в правовом дискурсе гендерное равенство декларируется на языковом уровне, однако системно ограничивается патриархальной структурой, вследствие чего правовой статус женщины не приобретает полной автономии.

Апробация и публикация результатов исследования.

Материалы и основные выводы диссертации опубликованы в форме научных статей и прошли апробацию, в том числе 1 статья – в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus, а также 3 статьи – в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Основные положения и результаты диссертации были апробированы на 5 отечественных и зарубежных международных конференциях.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трёх разделов, заключения и списка использованной литературы.